

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2023 Issue: 04 Volume: 120

Published: 08.04.2023 <http://T-Science.org>

Issue

Article

Dmitriy Vladimirovich Popov

Andijan State Institute of Foreign Languages
Doctor of Philology (DSc), Associate Professor
Andijan, Uzbekistan

PRONOUNS IN THE EPISTLES OF IVAN THE TERRIBLE

Abstract: The purpose of this article is to use the example of the messages of Ivan the Terrible to reveal the patterns of the use of pronouns in the system of linguistic means of the epistolary genre of the 16th century. Methods: descriptive, historical-stylistic, pragma-stylistic methods. Results: Based on the analysis carried out in the pronominal system of the 16th century language presented in the epistles of Ivan the Terrible, synonymous grammatical forms were identified; the use of personal pronouns in two-part sentences with a verb link and various pronoun oppositions and the normativity of the language of messages is determined. Scientific novelty: special linguistic means of the epistolary genre of the 16th century are analyzed using the example of the messages of Ivan the Terrible. The peculiarity of the use of personal and possessive pronouns in messages is revealed. Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in the development of special courses and special seminars, the preparation of textbooks, teaching aids on the problems associated with the discipline "History of the Russian language. History of the Russian Literary Language", in optional classes for students, undergraduates and doctoral students in the relevant areas.

Key words: journalism, message, epistolary genre, pronoun, deictic aspect, style of the message, linguistic means, literary language, genre, Muscovy Rus.

Language: Russian

Citation: Popov, D. V. (2023). Pronouns in the epistles of Ivan the Terrible. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 04 (120), 124-129.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-120-22> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2023.04.120.22>

Scopus ASCC: 1200.

МЕСТОИМЕННИЯ В ПОСЛАНИЯХ ИВАНА ГРОЗНОГО

Аннотация: Цель данной статьи – на примере посланий Ивана Грозного выявить закономерности употребления местоимений в системе языковых средств эпистолярного жанра XVI века. Методы: описательный, историко-стилистический, прагматистический методы. Результаты: На основе проведенного анализа в местоименной системе языка XVI века, представленной в посланиях Ивана Грозного выявлены синонимические грамматические формы; определено употребление в двусоставных предложениях личных местоимений при глагольной связке и разнообразных местоименных оппозиций и нормативность языка посланий. Научная новизна: на примере посланий Ивана Грозного проанализированы особые языковые средства эпистолярного жанра XVI века. Раскрыта особенность употребления личных и притяжательных местоимений в посланиях. Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы при разработке спецкурсов и спецсеминаров, подготовке учебников, учебных пособий по проблемам, связанным с дисциплиной «История русского языка. История русского литературного языка», на факультативных занятиях для студентов, магистрантов и докторантов по соответствующим направлениям.

Ключевые слова: публицистика, послание, эпистолярный жанр, местоимение, дейктический аспект, стиль послания, языковые средства, литературный язык, жанр, Московская Русь.

Введение

UDC 181.161.1

Изучение проблем развития и функционирования русского литературного языка

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

XVI века невозможно без учета языковой ситуации этого периода, без глубокого и объективного исследования словарного состава сочинений отдельных писателей, а также без анализа особенностей лингвистической организации их текстов [9, 63]. Благодаря трудам И. И. Срезневского [11], А. А. Шахматова [14], С. П. Обнорского [7], В. В. Виноградова [2], Б. А. Ларина [5], В. Д. Левина [6], Б. А. Успенского [12, 13] и других известных историков русского литературного языка мы располагаем такой суммой знаний и представлений, которая позволяет воспроизвести языковую картину Московской Руси.

Важнейшей особенностью языка XVI века являлось то, что носители русского языка использовали в своей практике наряду с русским и церковнославянский язык. Как отмечает Б. А. Ларин, в XVI веке отчетливо ощущается разрыв между книжно-письменным и разговорным языком, церковнославянские тексты становятся непонятны даже монахам [5, 307]. Монахи, работавшие над исправлением богослужебных книг под руководством Максима Грека, пытались упростить язык старых переводов, заменяли русизмами обычные старославянские формы, непонятные даже грамотным людям [5, 308].

Языковая ситуация Московской Руси XVI века характеризуется противопоставлением книжно-письменного и разговорного языков и представляет собой двуязычие. Иначе говоря, литературный язык и разговорный уже не объединялись в одно языковое сознание и воспринимались как разные языки. Функции литературного языка выполняли языки славянский и язык деловой письменности, испытывавший влияние как народно-разговорного, так и славянизированного языков [15, 37]. В настоящее время активно изучается своеобразие языка публицистических произведений XVI века: Ивана Пересветова, Ивана Грозного и др.

Материалы и методы.

О. В. Попова в работе «Языковая личность Ивана Грозного» пишет: «Дейктический аспект является важным в стиле «плетение словес», поскольку благодаря ему активизируется воздействующая функция на адресата, в свою очередь, данная функция требует сознательной установки автора на выбор средств выражения. Дейктический аспект также способствует проявлению авторского «Я» в тексте, придает сообщаемому субъективный характер изложения, так как в местоименных оппозициях содержится отношение автора как к информации, так и адресату» [10, 104].

В посланиях Ивана Грозного наблюдаются разнообразные формы местоимений, в частности,

встречаются синонимические и стилистические варианты.

Как считает О. В. Попова «Специфика эпистолярного жанра предполагает не только личную адресованность авторского текста, специфические субъектно-объектные отношения, но и повышенный фон эмоциональности» [10, 106]. Эпистолярный жанр – относительно новый для XVI века жанр, который требовал особых языковых средств, подчеркивающих и обозначающих «личное отношение». Этим можно объяснить использование личных и притяжательных местоимений в посланиях. Именно местоимения являются главным средством референции – соотношения языковых выражений с действительностью, механизмов, позволяющих связывать речевое сообщение и их компоненты с внеязыковыми объектами, ситуациями, событиями [8, 48]. Местоимения, в значение которых входит отсылка к участникам акта речи или речевой ситуации называются дейктическими [8, 50].

С функциональной точки зрения местоимения можно охарактеризовать следующим образом: местоимения 1-го, 2-го лица являются местоимениями коммуникативного плана. Форма местоимения **я** обозначает автора, форма **вы** – адресатов, к которым обращается автор [10, 106]. В отличие от первых двух форм, местоимение **мы** в посланиях Ивана Грозного имеет ряд значений:

а) собственно автора (в нашем случае она является этикетной);

б) автора и относящихся к нему лиц, то есть обозначает группу лиц во главе с автором [3, 145].

По классификации А. А. Шахматова, местоимения с точки зрения системы языка и ее динамики по своим значениям делятся на несколько категорий:

1. местоимения в точном смысле, т.е. служебные слова, заменяющие названия лиц или предметов и не употребляющиеся атрибутивно (я, ты, мы, вы и т.д.);

2. слова, определяющие те или иные отношения, существующие между предметами, употребление этих слов атрибутивно (ко второй группе можно отнести притяжательные местоимения) [14, 120].

Через дейктический аспект языковая личность может моделировать свое отношение к происходящему, обозначить участников переписки, а при необходимости дистанцироваться от повествования [10, 106]. С данной точки зрения интересным представляется сравнение местоименных оппозиций в посланиях Ивана Грозного и Андрея Курбского.

В посланиях Андрея Курбского распространена одна местоименная семантическая оппозиция: **я – ты (мой – твой)**.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Например: «*И болии сего о сем глаголати вся по ряду не попустих языку моему, но гонения ради прегорчашиаго от державы твояе и ото многиа горести сердца поуцаюся мало изреци ти; Про что, царю, силных во Израили побил еси, и воевод, от Бога данных ти на враги твоя... на доброхотных твоих, душа своя за тя полагающих, неслыханные от вѣка муки... А что провинили пред тобою и чем прогнѣваша ты християнстии предстатели? Не пригодные ли царства разорили и подручны вот всем тебѣ их сотворили?» и др. [1, 13-14].*

Данная оппозиция, основанная на антонимичности личных и притяжательных местоимений, акцентирует внимание читателей на непримиримом конфликте между Иваном Грозным и Андреем Курбским, а также указывает на личностный характер этого конфликта. Тем не менее, переход на личный характер обращений к Ивану Грозному носит отчасти ироничный характер, поскольку в данном случае происходит нарушение субординации.

Местоименная оппозиция в посланиях Ивана Грозного представлена гораздо шире:

1) **Я – ты (мой – твой)**. Например: «*Се убо доволно указахъ ти, чесо убо ради по твоему злобесному разуму «супротивнымъ обретаяся разумеая» и «разумеая совесть прокаженну имущее», не мни, яже никакого от державы мояе нѣсть» [1, 29]; «Зла же гонения бездѣла от мене не прияль еси, и бѣд и напастей на тебе не подвигли есмя, а кое наказание малое бывало на тебѣ, ино то за твое преступление...» [1, 44].*

Необходимо отметить, что такая прямая оппозиция представлена крайне редко. Обычно Грозный использует иную оппозицию, построенную на несовпадении грамматического числа, эксклюзивной и инклюзивной форм. Иван Грозный использует данную оппозицию для нейтрализации социального различия, что, в свою очередь, способствует принужденному общению с адресатом.

«Второе послание Ивана Грозного Андрею Курбскому», как и первое, написано от 1-ого лица единственного числа, здесь также широко используются обращения, характерные для стиля «плетение словес» и притяжательные местоимения. Например: «*Воспоминаю ти, княже, со смиренемъ: смотри Божия смотрения величества, еже о нашихъ согрешенияхъ, паче жео моемъ беззаконии, ждѣый моего обращения; ...может пучиною милости своя потопити беззакония моя. Яко же ныне грѣшника мя суца...» [1, 83].*

Подчеркнутая личная адресованность в представленных посланиях выполняет особую стилистическую функцию. Иван Грозный, забывая о своем положении государя, пишет как князь князю, личные обращения помогают создать

эффект непосредственного общения равных «собеседников» – но это лишь стилистический прием.

По данной модели построено и «Послание в Кирилло-Белозерский монастырь», однако в этом случае субъективность послания оправдана содержанием и идеей письма. Иван Грозный передает свое личное отношение к монастырским порядкам, боярам, поведению самих святых отцов, например: «*Азъ братъ ваш...; А я им отецъ ли духовный или начальник – какъ себѣ хотят, такъ живутъ, коли имъ спасение души своя не надобеть...; И язъ на то плюнулъ и его бранилъ. И язъ спрашивалъ о его жителствѣ и онъ заговорилъ невѣсть что...» и др. [1, 157-164].*

При описании несправедливой жизни, Иван Грозный использует сниженную лексику: «*плюнул, уродствует, матерны лают» [1]. Распространенной формой личного местоимения является «я».*

В дипломатической переписке Иван Грозный использовал личное местоимение 1-го лица единственного числа, что являлось нарушением нормы эпистолярного жанра. В «Послании Стефану Баторию 1579 года» Иван Грозный пишет: «*Тѣм же, яко Иезекѣя, царь иудин, ко асирискому царю Сенахириму: «Се раб твой, господи, Иезекѣя», такоже и азъ к тебѣ, Стефану, вещаю: «Се раб твой, господи, Иванъ, се раб твой, господи, Иван, се азъ раб твой, господи, Иван». Уже ли есмя тебѣ утешилъ покорением?» [1, 180].*

Но нарушение оправдывается коммуникативным замыслом Ивана Грозного: мнимое самоуничижение было направлено на достижение особой коммуникативной цели – добиться того, чтобы Стефан Баторий поверил в возможность компромисса и прекратил военные действия.

Необходимо отметить, что в посланиях Ивана Грозного достаточно часто происходит замещение местоимения **я** на **мы** и наоборот, то есть чередование этих форм как двух вариантов, например: «*...и аще азъ облыгаю, о иномъ же истина о комъ явится? Чесо же ради намъ сихъ облыгати?» и др. [1, 35].*

2) **Азъ – вы (мой, свой – твой, ваш)**. Например: «*И я таки тебѣ судию, и поставлю с собою: вы ли разгнѣнны или язъ, что хотелъ вами владети, а вы не хотели под моей властью быти и язъ за то на вас опалася? Или вы разгнѣнны, что не токмо похотѣсть повинными мнѣ быти и послушными, но и мною владѣте и всю власть с меня сняте...» [1, 84].*

Данные местоименные оппозиции подчеркивают личное противостояние изменникам и вызывают сочувствие у читателей, поскольку маркируют значение: «*вас много – я один*»; а с другой – оправдывают

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

жесткие действия со стороны монарха, так как превосходящие силы остаются на стороне «врагов», а царь вынужден просто защищаться.

3) **Мы – вы, мы – ты, наш – твой.** Например: «*А всенародно васъ не погубляемъ... За такие ваши послуги, еже выше рѣхъ, достойны были есте многихъ казней и опалы; но мы ещё с милостию вамъ опалу свою чинили, аще бы по твоему достоинству, и ты бы к недругу нашему от насъ не уехалъ... И мы, тебѣ въря, в ту свою вотчину послали, и ты такъ собацкимъ обычаемъ измѣну свою учинилъ*» [1, 44].

В отличие от предыдущей оппозиции, данная – является абсолютной противоположностью, поскольку подчеркивает слабость отступников, указывает на то, что им противостоит более мощная сила. Если предыдущая оппозиция использовалась, для того чтобы вызвать сочувствие, то эта – для того, чтобы подавить оппонента.

4) **Мы – ты.** Например: «*И сия мы тебѣ от многа мало написахомъ. Самъ себѣ разсуди, што ты и какво делалъ... А мы тебѣ написахомъ сия вся, ни гордяся, ни дмяся – Богъ въсть, но к воспоминанию, твоего исправления, чтобъ ты о спасении душа своя помыслишь*» и др. [1, 85].

Оппозицию *мы – ты* Иван Грозный использует в переписке с Андреем Курбским, когда дает ему советы, поскольку она помогает монарху нивелировать личное отношение к Андрею Курбскому, устраняет личную заинтересованность.

Личное (Я) и притяжательное (СВОЙ) местоимения без противопоставления в следующих случаях

1) Когда подчеркивает, как и Андрей Курбский, личное отношение к происходящему. Например: «*...понеже мя исторгосте от духовнаго покойнаго жития и бремя фарисейскимъ обычаемъ бѣдне носима на мя наложисте, сами же ни единымъ перстомъ не прикоснуетесь; И аще праведен еси и благочестив, почто не изволил еси от мене, строптиваго владыки, страдати и вънецъ жизни наследити?*» [1, 31, 7].

2) При описании детства, подчеркивая свои личные переживания, вызывая сочувствие. Например: «*Мнѣ убо трею лѣтъ суще, брату же моему лѣта единого*»; «*И тако князь Василей и князь Иванъ Шуйские самоволствомъ у меня в бережении учинилися и тако воцаришася...*» [1, 35].

3) При описании власти и роли государя (использование притяжательных местоимений). Например: «*Ино се ли «совесть прокаженна», яко свое царство, в своей руцѣ держати, а работнымъ своимъ владѣти не давати? И се ли*

«сопротивень разумъ», еже не хотѣти бытии работнымъ своими владѣнну?» [1, 30].

Личное местоимение (ТЫ) без противопоставления

При прямом обращении к адресату, в данном случае к Андрею Курбскому. Например: «*Ты же почто ревнуеши – иже во грѣехъ царствие погубиши и туркомъ повинующимся?*» [1, 33].

Часто употребление местоимения *ты* в паре с *вы* подчеркивает принадлежность адресата к врагам, изменникам. Например: «*Аще ли убоялся еси ложнаго на тя отречения смертнаго, по твоихъ друзей, сотонинскихъ слугъ, злодѣйственному солганию, се убо явно есть ваше измѣнное умышление от начала и до ныне*» [1, 28].

Личное местоимение (МЫ) без противопоставления

В XVI веке существовала этикетная форма личного местоимения множественного числа – *мы*. Инклюзивная по своей семантике (субъект как единичный, так и множественный), она достаточно широко использовалась в посланиях Ивана Грозного: «*Мы, великий государь, царь и великий князь Иван Васильевичъ всеа Руси...*» и др. [1, 124].

Форма *мы* характеризуется стилистической нейтральностью и употребляется в основном в посланиях государственного значения.

Иван Грозный использует данную форму в тех случаях, когда ему необходимо дистанцироваться от сообщаемой им информации, создать иллюзию того, что он один из многих, таким образом, данная форма выражала:

принадлежность к царской династии: например: «*...и мы воюемъ по прародителей своихъ обычаю, яко же прежде сего многожды случилось...*» [1, 29].

принадлежность к христианской вере: например: «*Мы какъ есть христиане по христианскому обычаю со смиренемъ напоминаем и бранитися с тобою не хотимъ...*» [1, 180].

Часто общее противопоставление христианского и нехристианского представлено в оппозиции *ваши/наши*, которая может переходить на личное противопоставление губителям чистой веры, выражающееся в оппозиции *вы/я*. В посланиях Ивана Грозного можно наблюдать следующие примеры: «*И всюду, яко же бѣси на весь миръ, тако же и ваши изволившия быти друзи и служебники, насъ же отвергшеся, преступивше крестное целование, бесовъ подражающе, на насъ многообразными видами всюду стѣти поляцающе и бѣсовскимъ обычаемъ насъ всячески назирающе, блюдуце глаголанія и*

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

хождения, мяще насъ акы безплотныхъ бытии, и от сего многая шивающе **на насъ** поношения и укоризны, и во весь миръ позорующихъ и к вамъ приносяще. **Вы** же имъ воздарие многое за сие злодѣйство **даровали есте** нашу же землю и казною, называючи ихъ ложно слугами; и ото сихъ бесовскихъ слуховъ **наполнилися есте на мя ярости**, яко же ехидна сметроностна, **возъярився на мя** и душу свою погубивъ, и на царское разорение стали **есте** [1, 28].

принадлежность к царской семье: «...Тѣ измѣники научили были народъ **и насъ** убити за то, что будто **мы** князь Юрьеву мати, княгиню Анну, и брата его, князя Михаила, у себя хоронимъ от нихъ и др. [1, 28-38].

Как можно было заметить, в посланиях Ивана Грозного и Андрея Курбского представлены грамматические варианты местоименных форм, одни являются стилистическими вариантами, другие – дублетами.

Таблица 1.

Ед. число	1 лицо	2 лицо
Им.п.	Азь, язъ, я	
Р.п. – В.п.	от мене, у меня, на мя	от тебе, от тобѣ, на тебѣ, тя
Д.п. – М.п.	ми, мне, менѣ	ти, тобѣ, тебе, тебѣ
Т.п.	мною	тобою

П.М. Кравченко в работе «История форм личных местоимений по памятникам древнерусской письменности XII – XV вв.» пишет: «Форма **азъ** используется Иваном Грозным чаще, чем другие формы 1 л. Единственного числа. Генетически форма является старославянской. В XVI веке форма **азъ** считалась неживой и была связана не столько с лицом, писавшим текст, сколько с характером самого документа, также оказалась устойчивой формой в зачиные и в застывших оборотах деловых документов и в литературе высоких жанров» [4, с. 56]. Таким образом, форма **азъ** – это стилистический вариант форм **язъ** и **я**, которые, в свою очередь, выступают в качестве дублетов.

Формы Р.п. – В.п. **мене – тебе** в посланиях Ивана Грозного встречаются только в первом послании к Андрею Курбскому, скорее всего они носили ярко выраженный книжный характер. Иные формы Р.п. – В.п. взаимозаменяемые, полные формы чередуются с энклитическими, данное чередование наблюдается и в формах Д.п. – М.п. Формы Т.п. выступают только в их полной разновидности без редукции конечного гласного.

В посланиях Ивана Грозного можно также заметить сдвиг в синтаксической функции местоимений.

Для древнерусского синтаксиса были характерны определенно-личные конструкции, которые достаточно регулярно встречаются в посланиях Ивана Грозного:

1) **глаголы 1-го лица единственного числа:** например: «**Ни о чесомъ же убо хвалюся в гордости, и никакого же убо гордѣния желаю, понеже убо свое царское содеваю и выше себе ничто же творю**» [1, 33-46].

2) **глаголы 2-го лица единственного числа** использовались в основном при повелительном наклонении: например: «**Не мни праведно бытии: возъярився на человека и Богу приразитися; ин обо**

человеческо ест, аще перфиру носить, ино же Божество ест» [1, 29].

3) **глаголы 1-го лица множественного числа:** например: «**Суемудренными же мыслями ничегоже помышляемъ, ни творимъ, на такой ползъ и степени ногъ своихъ не утвержаемъ**» [1, 46].

В посланиях Ивана Грозного возрастает употребление местоимений в функции подлежащего при причастии на **-л** как одной из форм выражения прошедшего времени: «**мы известили, я слышалъ, уразумель, мы ты жалуюемъ**» и др.

Тем не менее личные местоимения достаточно часто сохраняются при связке, которая уже указывает на лицо, следовательно, в данном случае местоимения являются грамматическим средством усиления: «**ты забыл еси, ты погубил еси**».

Заключение.

Таким образом, в местоименной системе языка XVI века, представленной в посланиях Ивана Грозного, с точки зрения грамматической стилистики можно отметить:

1. В местоименной системе древнерусского языка присутствуют синонимические грамматические формы, что доказывает нестабильность языковой системы и избыточность ее элементов.

2. С более частотными для древнерусского языка неопределенно/определенно-личными конструкциями употребляются и двусоставные предложения.

3. Личные местоимения используются и при глагольной связке, которая указывает на лицо. В данном случае местоимения выступают не в системном значении, а стилистической функции усиления.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

4. В посланиях Ивана Грозного представлены разнообразные местоименные оппозиции, помогающие прояснить отношение адресанта к адресату. При этом авторское начало проявляется в выборе тех или иных местоименных оппозиций.

5. В посланиях Ивана Грозного можно говорить о проявлениях нормативности, которая проявляется в языке в двояком плане: а) как совокупность реально используемых в языке лексем, словоформ, языковых конструкций; б) как совокупность тенденций отбора и правил использования языковых средств.

6. Говоря о языковой личности, можно отметить, что норма в данном случае есть не что иное, как представление субъекта о должном, обязательном, допустимом. Норма есть тот самый субъективный параметр, который встроен в слово, растворен в нем. Причем в каждом конкретном употреблении слова, формы представлена не норма вообще, а конкретное нормативное представление данного говорящего субъекта.

References:

1. (2001). *Biblioteka literatury Drevnej Rusi*. Tom 11: XVI vek / pod. red. D. S. Lihacheva, L. A. Dmitrieva, A. A. Alekseeva, N. V. Ponyrko. (683 p.). Sankt-Peterburg: Nauka.
2. Vinogradov V. V. (1978). *Istorija russkogo literaturnogo jazyka. Izbrannye trudy*. (320 p.). Moscow: Nauka.
3. Kohtev, N. N. (2012). *Osnovy ritoricheskoj rechi*. (328 p.). Moscow: Flinta.
4. Kravchenko, P. M. (1949). *Istorija form lichnyh mestoimenij po pamjatnikam drevnerusskoj pis'mennosti XII – XV vv.*: Avtoref. dis... kand. filol. nauk. (8 p.). Leningrad: Institut russkogo jazyka.
5. Larin, B. A. (2005). *Lekcii po istorii russkogo literaturnogo jazyka (X – seredina XVIII vv.)*. (416 p.). Sankt-Peterburg: Avalon.
6. Levin, V. D. (1964). *Kratkij ocherk istorii russkogo literaturnogo jazyka*. (247 p.). Moscow: Prosveshhenie.
7. Obnorskij, S. P. (1946). *Ocherki po istorii russkogo literaturnogo jazyka*. (200 p.). Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR.
8. Paduceva, E. V. (2010). *Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s dejstvitel'nost'ju*. (296 p.). Moscow: Izdatel'stvo LKI.
9. Popov, D. V. (2018). Russkij literaturnyj jazyk XVI veka i stepen' ego issledovannosti. *Aktual'nye problemy razvitiya rechi i mezhkul'turnoj kommunikacii. Sbornik materialov XI Mezhdunarodnyh Kirillo-Mefodievskih chtenij*. (pp. 63-66). Moscow.
10. Popova, O. V. (2004). *Jazykovaja lichnost' Ivana Groznogo (na materiale delovyh poslanij: Dis... kand. filol. nauk*. (177 p.). Omsk.
11. Sreznevskij, I. I. (2017). *Mysli ob istorii russkogo jazyka*. (170 p.). Moscow: Lenand.
12. Uspenskij, B. A. (1994). *Kratkij ocherk istorii russkogo literaturnogo jazyka (XI – XIX vv.)*. (240 p.). Moscow: Gnozis.
13. Uspenskij, B. A. (2002). *Istorija russkogo literaturnogo jazyka (XI – XVII vv.)*. (558 p.). Moscow: Aspekt Press.
14. Shahmatov, A. A. (2010). *Istoricheskaja morfologija russkogo jazyka*. (400 p.). Moscow: Editorial URSS.
15. Sheremeteva, A. G., & Popov, D. V. (2019). On the literary language of Moscow Rus. *Theoretical & Applied Science*, 2 (70), pp. 37-40.